

вержимым доказательством геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. В Беларуси принимаются все меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств геноцида. Проходят суды в отношении преступников, которые еще не понесли наказания за совершенные преступления. Увековечивается память о жертвах геноцида. Преступления немецко-фашистских захватчиков на белорусской земле не подлежат забвению.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / НЦПИ. – Минск, 2025.

2. Сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Расследование уголовного дела о геноциде. – URL: <https://prokuratura.gov.by/special/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/> (дата обращения: 03.04.2025).

3. Ранее неизвестные места уничтожения и захоронения населения в годы Великой Отечественной войны опубликованы на публичной кадастровой карте. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/maj/77628/> – НПИП Республики Беларусь (дата обращения: 25.06.2025).

4. Без слез и ужаса на это смотреть невозможно. На Лепельщине обнаружены места массового уничтожения населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://lepel-kraj.by/novosti/belarus-pomnit/bez-slez-i-uzhasa-naeto-smotret-nevozmozhno-na-lepelshhine-obnaruzheny-mesta-massovogo-unichtozheniya-naseleniya-belarusi-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 03.04.2025).

5. Сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Место суповой исторической правды: по инициативе прокуратуры Лепельского района организованы посещения места обнаружения массового захоронения мирного населения. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/mesto-surovoy-istorii21052025/> (дата обращения: 25.06.2025).

6. Министерство обороны Республики Беларусь. Военный информационный портал. 52-ой отдельный специализированный поисковый батальон. – URL: https://www.mil.by/ru/forces/structure/nach_guir/52ospb/ (дата обращения: 05.04.2025).

ЛИЧНОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Белик Д.А., Бревнов А.Д.,

студенты 4 курса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород, Российская Федерация

Научный руководитель – Макарова Е.А., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Уголовный процесс, мера пресечения, личное поручительство, поручитель, проблемы, принуждение.

Keywords. Criminal trial, measure of restraint, personal guarantee, guarantor, problems, enforcement.

В данной статье рассматривается институт личного поручительства в уголовном процессе Российской Федерации. Отдельное внимание уделяется проблемам, являющимся препятствиями к наиболее эффективному применению данной меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве. Авторами предлагаются пути возможного решения выявленных проблем.

Актуальность работы вызвана устареванием регулирования такого уголовно-процессуального института как личное поручительство. Действующее нормативное регулирование не позволяет в полном объеме эффективно применять на практике указанную меру принуждения к подозреваемым и обвиняемым.

Цель работы – предложить эффективное решение для проблем, не позволяющих полностью раскрыть правоприменительный потенциал личного поручительства как меры принуждения.

Материал и методы. В данной работе были применены метод анализа нормативно-правовых актов, а также научных работ юридической направленности, метод сравнения действующего и ушедшего уголовно-процессуального регулирования в области личного поручительства, а также логический метод для выявления проблем рассматриваемого института и предложения приемлемых путей их решения.

Результаты и их обсуждение. Цели уголовного права и процесса достигаются в том числе путем использования мер принуждения, закрепленных в Уголовном процес-

суальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), одной из которых выступает институт личного поручительства, описанный в статье 103 УПК РФ.

Личное поручительство как процессуальный институт появился еще в первой редакции УПК РФ и с тех пор претерпел лишь незначительные изменения. Введение его в законодательство не стало законодательным прорывом. Основная идея восходит корнями еще к советскому закону: поручительство как мера пресечения было впервые закреплено еще в УПК РСФСР 1922 года. Тогда в обязанности поручителей входило только обеспечение явки лица, имеющего статус обвиняемого, в органы системы правосудия. В случае невыполнения данных обязанностей поручители могли подвергнуться как имущественной, так и сугубо юридической ответственности. Отсюда и законодательное деление поручительства на личное и имущественное, и регламентация данных мер принуждения разными статьями процессуального закона.

В современном же уголовном процессе регулирование личного поручительства сосредоточено в статье 103 УПК РФ (и частично в 102-й статье), а ответственность поручителя является исключительно денежной.

Суть рассматриваемой нами меры пресечения заключается в том, что лицо, «заслуживающее доверия», дает письменное обязательство в том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, указанных в пунктах 2 и 3 статьи 102 УПК РФ, а именно ручается в том, что последний будет в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не будет каким-либо путем препятствовать производству по уголовному делу. С инициативой о применении личного поручительства может выступить одно или несколько заслуживающих доверие лиц. Данная мера пресечения может быть применена к подозреваемому или обвиняемому только при наличии его согласия. В случае, когда поручитель не смог выполнить свои обязательства, он может быть подвергнут денежному взысканию, размер которого, однако, невелик и может составлять не более чем десять тысяч рублей [1]. Подразумевается, что перспектива материальной ответственности поручителя в случае несоблюдения подозреваемым или обвиняемым условий личного поручительства побудит последнего к добросовестному исполнению своих процессуальных обязанностей. Также, по задумке законодателя, добросовестное процессуальное поведение подозреваемого или обвиняемого будет обеспечивать сам поручитель по причине угрозы наступления материальной ответственности.

Однако, в практике применения рассматриваемой меры пресечения существует ряд проблем, не позволяющих в полной степени использовать ее в рамках уголовного процесса с целью обеспечения участия подозреваемого или обвиняемого лица в ходе уголовного судопроизводства.

Во-первых, законом не установлены категории преступлений, при подозрении в совершении которых в отношении подозреваемого или обвиняемого может быть избрана рассматриваемая мера пресечения. В связи с этим, у лица, в отношении которого подается ходатайство о применении личного поручительства, де-юре возникает возможность избежать применения более строгих мер пресечения при подозрении или обвинении в тяжком и особо тяжком преступлении, хотя де-факто, исходя из сложившейся юридической практики, в таком случае мера пресечения в виде личного поручительства не будет использоваться. Таким образом, наблюдается правовой диссонанс между законодательными нормами и практикой их применения, так как возможности применения названной меры пресечения гораздо уже возможностей ее инициирования. Это, в свою очередь, негативно отражается в том числе и на реализации принципа назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в статье 6 УПК РФ, в части защиты личности от необоснованного ограничения ее прав и свобод [1].

Представляется, что в данной ситуации разумным шагом стало бы установление в законе конкретных категорий преступлений (небольшой и средней тяжести), при подозрении или обвинении в совершении которых может быть инициировано применение данной меры пресечения. Применение такого подхода положительно снизит существующий разрыв между формальными возможностями инициирования применения личного

поручительства и их фактическим удовлетворением, благодаря чему в данном аспекте закон будет соответствовать сложившейся процессуальной практике.

Во-вторых, рассматриваемая мера пресечения неохотно применяется на практике в связи с отсутствием эффективных рычагов воздействия на подозреваемого или обвиняемого, заставляющих его выполнять возложенные на него процессуальные обязанности. По задумке законодателя, к выполнению данных обязанностей подозреваемого или обвиняемого должна подталкивать перспектива взыскания денежной суммы с поручителя (в случае нарушения условий меры пресечения). Так, статьей 103 УПК РФ в части 4 установлен максимальный размер денежного взыскания для поручителя - десять тысяч рублей, что в текущих экономических реалиях не является единственной мерой воздействия. Представляется, что подозреваемого или обвиняемого не сильно озабочит потеря поручителем небольшой по нынешним меркам денежной суммы в случае невыполнения первым процессуальных обязанностей. С другой стороны, перспектива такого малозначительного взыскания не побуждает и поручителя прилагать достаточные усилия к обеспечению выполнения поручаемым условий меры пресечения.

При рассмотрении данного аспекта стоит упомянуть, что ограничение взыскания по статье 103 УПК РФ десятью тысячами рублей было установлено еще в 2008 году, до этого же денежная ответственность поручителя могла быть назначена судом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда [2].

Такой размер взыскания был достаточно значимым в 2008 г., поскольку минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) в то время составлял 2300 рублей [4]. Однако в сегодняшних экономических реалиях, когда МРОТ составляет 22 440 рублей [3], размер взыскания с поручителя не выглядит весомым, составляя менее половины МРОТа, позволяя утверждать, что установленный размер взыскания не является влиятельным инструментом воздействия на подозреваемого/обвиняемого, обязанного выполнять процессуальные обязательства, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 102 УПК РФ, и на поручителя, который, исходя из концепции личного поручительства, должен побуждать первого к выполнению указанных обязательств. Таким образом, мы считаем необходимым и своевременным кратко увеличить установленный законом максимальный размер материальной ответственности поручителя

Заключение. Исходя из вышесказанного, на текущий момент институт личного поручительства является одной из наиболее редко применяемых и недооцененных мер пресечения в связи с наличием в нем таких проблем, как:

1) отсутствие закрепления в законе категорий преступлений, при совершении которых может применяться данная мера пресечения;

2) недостаточный размер денежного взыскания с поручителя, взимаемого с него при невыполнении подозреваемым или обвиняемым требований, установленных УПК РФ.

Решение указанных проблем позволит привести нормативное регулирование и правоприменительную практику к единообразию.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в последней редакции) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.09.2025).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 103 и 117 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 119 и 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 11.06.2008 г. № 85-ФЗ (в последней редакции) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.09.2025).

3. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О минимальном размере оплаты труда"// СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.09.2025).

4. Федеральный закон от 20.04.2007 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации» (утратил законную силу) // Сайт Президента России. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/25409> (дата обращения 03.09.2025).